

ОСОБЕННОСТИ ИЛЛОКУТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО- ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

FEATURES OF ILLOCUTIVE FUNCTION OF EMOTIONAL AND EVALUATION VOCABULARY IN ENGLISH AND RUSSIAN

Аннотация:

Изменение эмоционального фона ведет к невозможности передать эквивалентную оригинальному высказыванию семантику, а следовательно, и конечную интенцию. Оригинальную интенцию, которую непосредственно формируют в той или иной степени все элементы высказывания, невозможно сохранить и передать, не исказив, при отсутствии изначально заложенной автором эмоционально-оценочной лексики.

Ключевые слова:

иллокутивность, эмоционально-оценочная лексика.

The summary:

Changing the emotional background leads to the impossibility to transfer equivalent to the original utterance semantics, and hence the ultimate intention. The original intention, which is directly formed in varying degrees, all the elements of speech can not be preserved and passed on, not distorted, in the absence of initially laid down by the author emotional evaluation of vocabulary.

Keywords:

illocutionary, emotional and evaluative vocabulary.

Изучение влияния эмоционально-оценочной лексики на формирование того или иного вида речевого акта, значения, которое оказывает данная лексика на формирование определенного типа авторской интенции, степени ее влияния на конечный результат речепроизводства кажется нам перспективным и интересным.

В нашем исследовании мы обращались к высказываниям, выбранным из оригинальных текстов С.Мозма и их переводов, в составе которых функционирует эмоционально-оценочная лексика.

Основываясь на том утверждении, что в структуре эмоционально-оценочной лексики ядерной, а, следовательно, и ведущей является именно эмоциональная сема, мы предполагаем наличие определенной степени иллокутивности данной лексики. Степень иллокутивности эмоционально-оценочной лексики рассматривается нами как противопоставление двух членов: сильной и слабой позиций. При этом определение непосредственно позиций основывается на двух способах: выведения (опущения), либо нейтрализации эмоциональной лексики в высказывании. При реализации данных трансформаций в случае отсутствия каких-либо изменений в интенции, либо при наличии почти незаметных адресату смысловых потерь, мы квалифицируем степень иллокутивности как слабую. В случае наличия важных для семантического и эмоционального уровней потерь, мы квалифицируем степень иллокутивности эмоционально-оценочной лексики как сильную.

Рассмотрим несколько примеров: *That drunken slut we met at the filthy cafe you took us to.* - Та пьяная девка, которую мы встретили в том гнусном кафе, куда вы нас затащили. Различие в количественном составе эмоциональной лексики в английском и в русском языках вносит некоторые различия в интерпретацию высказываний. Если идентичные по семантике и эмоциональной направленности слова *drunken slut* - пьяная девка и *filthy* – гнусный выражают в обоих языках одинаковые эмоции героини по отношению к типу заведения и встреченной в нем старой знакомой, то нейтральный английский глагол *take* – «брать, взять» отражает реальную ситуацию: автор пригласил друзей в кафе и отправился с ними туда с их согласия. В русском переводе эмоциональный глагол *затащить* – «привести, завлечь куда-либо» подразумевает попадание куда-либо против воли, обманом, что не соответствует действительности. То есть, усилив эмоциональный компонент, автор перевода добавил в высказывание факт снятия ответственности героини за ее присутствие в кафе, следовательно, в переводе была изменена общая семантика фразы. Обратимся к способу трансформации: *That drunken slut we met at the filthy cafe you took us to. That girl we met at the cafe you took us to.* - Та пьяная девка, которую мы встретили в том гнусном кафе, куда вы нас затащили. Та девушка, которую мы встретили в том кафе, куда вы нас пригласили. Мы можем наблюдать, что при нейтрализации эмоциональной лексики эмоциональная интенция утверждение теряет свой смысл, поскольку искажается степень раздраженности, исчезают отрицательные эмоции, которые испытывает героиня, по поводу посещения кафе.

Рассмотрим следующий пример с конечной интенцией оскорбление: *You're one of those cowards who only think that it's profitable for them to think.* – Вы из породы тех трусов, которые убеждены только в том, что им выгодно. Очевидно, поведение героя не одобряется автором высказывания. Но значение неодобрения не заложено в семантике прилагательных. Слова *profitable* – выгодный помимо значения «прибыльный», могут быть истолкованы в качестве «положительный, оставляющий хорошее впечатление». В этом случае явно, что не они содержат оскорбительное значение. Отнесенность героя к другой группе людей, которые «убеждены только в том, что им выгодно», осуждается героиней, которая противопоставляет себя этой группе. Присутствие в высказывании эмоционально-оценочного существительного вносит ясность в объяснение отношения героини к предыдущему поступку собеседника. Ведь она считает, что он трус не потому, что он убежден только в том, что ему выгодно (было бы странно считать всех убежденных в выгодной для себя информации трусами), а потому, что отступился от нее, предал ее чувства, и при этом верит в возможность оправдать свой поступок. При выведении из высказывания эмоционального слова *coward* – трус, высказывание теряет силу своего оскорбительного значения: *You're one of those persons who only think that it's profitable for them to think.* – Вы из породы тех людей, которые убеждены только в том, что им выгодно. То есть наличие определенного эмоционального фона высказывания определяется именно эмоциональным существительным.

В следующем примере эмоциональная лексика непосредственно формирует основное значение: *Your parties are like you, dear lady, perfectly beautiful and perfectly divine.* – Ваши приемы, дорогая миссис Форестер, так же прекрасны и божественны, как вы сами. В английском высказывании наречие *perfectly* – «безупречно, безукоризненно, совершенно» содержит в семантике положительную оценку, которая наслаивается на положительную коннотацию прилагательных *beautiful* – «прекрасный, превосходный» и *divine* – «божественный, превосходный». Очевидно, что интенция похвала реализуется с соответствующей степенью выражения силы эмоции за счет семантической тавтологии эмоциональных средств, которая дополняется и эмоциональным обращением. В тексте перевода наречие утеряно, вероятно, по той причине, что его значение в некоторой степени уже подразумевается прилагательными. Хотя, на наш взгляд, такого рода удаление не оправдано с точки зрения раскрытия чувств и эмоций говорящего. При эквивалентном переводе этого высказывания: Ваши приемы, как вы, дорогая, моя, столь же безукоризненно прекрасны и безукоризненно божественны более полно раскрывается желание героя польстить хозяйке, при этом, в неумелом сочетании эмоциональных слов прослеживается его волнение и желание скрасить этим комплиментом неуместность предыдущей реплики. При полном отсутствии эмоциональной лексики в высказывании: *Your parties are like you* – Ваши приемы похожи на вас интенция похвала реализуется, но при меньшей степени эмоциональности и без реализации волнения, чувства досады и желания угодить собеседнику.

Проведенный нами анализ высказываний говорит о необходимости разграничения эмоционального и нейтрального типов интенций. Мы утверждаем, что характер этих интенций качественно отличается друг от друга непосредственно силой выражаемых эмоций и скрытыми смыслами, раскрываемыми благодаря декодированию семантики эмоционально-оценочной лексики. Мы считаем, что для разных по направленности интенций: эмоциональных и нейтральных иллокутивно важны разные компоненты. В маркированных интенциях эмоционально-оценочная лексика не только оказывает сильное влияние на формирование типа интенции, но и переводит ее в разряд эмоционально маркированных авторских намерений. Для высказываний, конечная интенция которых эмоциональна, качество и характер эмоций, передаваемые лексическими средствами, крайне важны. Даже при возможности сформировать ту же интенцию при помощи нейтральных лексических средств, воспроизводится только информативный план, а не передаваемые ею чувства, эмоции, отсутствие которых совершенно искажает эмоциональную интенцию. Следовательно, степень реализации иллокутивной функции эмоционально-оценочной лексики можно определить как сильную. То есть на формирование непосредственно типа интенции именно семантика лексической единицы оказывает основное и сильное влияние.

Мы допускаем наличие в эмоциональной интенции нейтральной лексики потому, что часто или почти всегда эмоциональная лексическая единица в высказывании линейно взаимодействует с нейтральной единицей, делая ее эмоционально маркированной. Появление любой эмоционально-оценочной единицы в нейтральном высказывании автоматически переводит его в разряд эмоционального, с конечной эмоциональной интенцией.

Любая интенция может иметь две разновидности, качественно отличающиеся друг от друга: эмоционально маркированную и эмоционально немаркированную. То есть функционирование эмоциональной лексики не ограничено рамками подкласса «экспрессивные интенции»,

так как последние могут быть реализованы при помощи, как эмоциональных, так и нейтральных средств, ср. интенция приказ: Go! – Иди! (нейтральная), Go to hell! – Иди к черту! (эмоциональная); оскорбление: You're a obstinate person that could not control his fillings – Ты упрямый, неспособный контролировать свои чувства человек (нейтральная), You're a hysterical ass – Ты истеричный осел (эмоциональная).

Мы считаем, что для разных по направленности интенций: эмоциональных и нейтральных иллокутивно важны разные компоненты. Для формирования конечного типа эмоциональной интенции, наиболее важна эмоционально-оценочная лексика, ее прагматическая (эмоциональная) и информативная сема и только затем очередь важна нейтральная лексика. Для нейтральной интенции важна нейтральная лексика, несущая в себе только информативное значение.

Кроме того, хотим обратить внимание на тот факт, что при наличии различных видов переводческих трансформаций, в русскоязычном тексте ни в одном из высказываний эмоционально-оценочная лексика не была полностью выведена из фразы, а наоборот, в некоторых случаях в переводе эмоциональность усиливалась путем введения в высказывание дополнительных эмоциональных средств, отсутствующих в исходном тексте. Нам кажется, что отсутствие такого рода изменений в переводе (при наличии возможности их произвести) говорит о значении и влиянии эмоционально-оценочной лексики на формирование эмоционального уровня высказывания, эмоциональной интенции. То есть изменение эмоционального фона ведет к невозможности передать эквивалентную оригинальному высказыванию семантику, а следовательно, и конечную интенцию. Оригинальную интенцию, которую непосредственно формируют в той или иной степени все элементы высказывания, невозможно сохранить и передать, не сказав, при отсутствии изначально заложенной автором эмоционально-оценочной лексики.